

Ах, точно — «аквариумом» назывался круглый шлем, который носили на голове мерфолки.

Это было наполненное водой устройство, которое обеспечивало кислородом мерфолов, чувствовавших себя некомфортно вне воды.

Естественно, стандартным было выбирать размер, подходящий для вашей головы.

Но, похоже, в наши дни среди мерфолов появилась какая-то новая мода на то, что чем больше, тем лучше. Кто знает почему? Мода мерфолов, полагаю.

В любом случае, благодаря этому казусу, я застряла за мытьём полов своими слабыми и хилыми ручками. Затем, почувствовав какое-то движение в уголке глаза, я выглянула в окно.

— Снег идёт...

Пасмурное небо было мрачно-серым, отяжелевшим от туч.

Под ним плавно опускались чистейшие белые снежинки, словно рассыпанный сахар.

Это был первый снег в этом году.

Это был также первый снег, который я видела в роли Юрии.

Я не испытывала никакого особого чувства сентиментальности.

В конце концов, я не была ребёнком. Я не стану радоваться при виде падающего в городе снега.

Тем не менее, может быть, потому что мне всегда нравилось безучастно смотреть на идущий дождь или снег, вид снега, покрывающего шумный город, был неплох.

— Ого, снег идёт.

— А? О, и вправду. Ну, учитывая дату, полагаю, самое время.

Алиса и Рэйвен, которые вытирали воду под диваном, должно быть, тоже заметили.

Они опустили поднятый диван и уставились в окно, наблюдая за снегом.

В отличие от Алисы, чьи глаза слегка поблёскивали, у Рэйвена было смутно-раздражённое выражение лица, как будто снег был просто ещё одной неприятностью.

Заметив настроение Рэйвена, Алиса с любопытством склонила голову и спросила:

— Мистер Джин, почему у вас такой раздражённый вид? Это же первый снег в этом году! Давайте насладимся им, хотя бы на мгновение.

— Снегом наслаждаются только дети — или люди с чистым сердцем или разумом. Взрослые ненавидят снег. Ты хоть знаешь, кому придётся всё это убирать?

— Э-э... разве он не растает сам по себе, если его оставить?

— Если его оставить, он наполовину растает и превратится в твёрдый лёд там, где упал. Тогда придётся либо ломать лёд, либо посыпать его нелепым количеством грязи. В итоге работы в два раза больше.

Хотя снег, падающий сейчас, не казался таким, который будет скапливаться.

Тем не менее, Рэйвен почесал затылок, как будто сама мысль об этом была утомительной.

Это и означало потерять чувство удивления, став взрослым?

Учитывая, что он был солдатом до того, как стал фиксером, нетрудно было догадаться, откуда такие мысли.

Ну, уборка снега, безусловно, хлопотное дело.

Признав его правоту, я слегка кивнула, а Рэйвен, которому уже надоело смотреть на снег, повернулся, чтобы отчитать Алису.

— Хватит. Алиса, подними диван снова. Пол всё ещё мокрый.

— Эх-х, ещё чуть-чуть. Мистер Джин, вы такой бессердечный. У вас совсем нет никаких чувств?

— Заткнись. Если на полу начнёт расти плесень, ты возьмёшь на себя ответственность? Ты хоть представляешь, сколько стоит содержание этого офиса каждый месяц? Мой кошелек и так похудел после починки дверной ручки, которую ты сломала в прошлый раз.

— ...Кха. Да, да, мне очень жаль, что я сломала дверную ручку! Но если вы так беспокоитесь о

деньгах, может, перестанете постоянно играть на этих драконьих гонках? Ваш кошелек худой, потому что вы продолжаете выбрасывать деньги на ветер!

И вот они снова ссорятся.

Я с лёгким недоверием наблюдала за внезапной ссорой между Алисой и Рэйвенем, прежде чем пожать плечами и продолжить мыть пол.

Это был мой седьмой день работы здесь.

Такие мелкие происшествия случались почти ежедневно.

Сколько же материала для ссор можно было найти в этом крошечном офисе?

Был даже случай, когда они препирались больше часа из-за туалетной бумаги.

Поскольку они всегда быстро мирились и вели себя так, будто ничего не произошло, к третьему дню я перестала пытаться их мирить. Беспокойство об этом только выматывало меня.

— Если деньги так важны, то продайте ту импульсивную покупку, которую вы приобрели на телемагазине...

— А ну-ка погоди! У меня может быть двое молодых сотрудников, но лишать меня единственного хобби!..

— Ха! Юрия, может быть, и ребёнок, но называть меня ребёнком — это смешно! Что во мне выглядит по-детски!..

— ...

Ах, я ничего не слышу. Я ничего не слышу.

Воспользовавшись возможностью отжать свою промокшую швабру, я выскользнула через заднюю дверь офиса.

Офис Фиксера занимал весь второй этаж старого здания.

Из-за этого задняя дверь вела прямо на наружную лестницу.

Другими словами, выйдя наружу, я могла сразу же оказаться под падающим снегом.

— Кажется, я давно не видела снега.

Есть разница между наблюдением за ним через окно и нахождением прямо перед ним.

Обняв швабру, которая была почти с меня ростом, я протянула руку, позволяя снегу падать на мою ладонь.

— ...

Снежинка, упавшая на ладонь, почти мгновенно растаяла от тепла моего тела.

Оставив крошечную капельку воды на её месте, я молча уставилась на неё, прежде чем вытереть руку о юбку и осторожно спуститься по лестнице.

Жизнь, наполненная забавными людьми и постоянной, оживлённой суетой.

Почему-то всё это казалось снежинками — исчезающими в тот момент, когда пытаешься их поймать.

Ну, снежинки так снежинки.

Пока наступала весна, это не имело значения.

* * *

Я тайно использовала телекинез, чтобы отжать швабру в укромном месте, прежде чем вернуться в офис.

К тому времени ссора утихла.

<http://bllate.org/book/17352/1627148>